

Глава 45: Допрос

В это время поднялся сидевший посередине главного стола ученый средних лет. Он поднял свою чашу к толпе и рассмеялся:

— В этот лунный осенний день мы были избавлены от подков и арканов варваров и успешно прибыли в Наньнян. Нам действительно повезло. Господа, за наше благословение!

Закончив, он откинул голову назад и залпом выпил вино.

Сидевшие подняли кубки и тоже выпили.

После того, как ученый средних лет наполнил свой кубок вином, он поднял его к Жань Миню, громко и ясно сказав:

— Генерал Жань, на этот раз без Вашей помощи мы не вырвались бы из когтей варваров. Дом Ван никогда не забудет Вашей доброты. Ваше здоровье!

— Я тоже Хань. Это просто мой долг, — легко сказал Жань Минь, вставая и поднимая чашу в ответ.

— Нет, это еще не все! — повысил свой голос Ван Хун рядом с ним. Он встал и повернулся к толпе. — Господа, Вы знаете, кого мы встретили во второй раз?

Все покачали головами.

— Мужун Кэ! Того парня в маске звали Мужун Кэ! — здесь на его лице отразилось легкое разочарование, причина которого заключалась в том, что кучка благоухающих молодых людей все носили на своих лицах одинаковое недоумение при упоминании Мужун Кэ.

— Мужун Кэ из племени Сянбэй — не обычный человек. К чести Генерала Жань, на этот раз нам удалось уйти от его кавалерии, — со вздохом произнес Ван Хун.- обычно встреча с ним смертельна.

Он повернулся лицом к Жань Миню, внезапно склонившись в глубоком поклоне.

В зале поднялась суматоха, когда Ван Хун склонился в поклоне.

Вознеся церемонии почтения, Ван Хун вернулся на свое место и сел. Он поднял свое вино, чтобы выпить, вздохнув:

— Нет никакой разницы между дворянами и простолюдинами. Среди народа Цзинь осталось мало достойных людей.

Лицо Жань Миня оставалось спокойным, его глубокие глаза смотрели на вино в руке.

С тех пор, как Ван Хун поклонился Жань Миню, отношение толпы к нему стало более внимательным и уважительным.

В этот момент из угла зала донеслись звуки струнных и духовых инструментов.

С музыкой в зале стало еще шумнее, и вся молодежь встала.

Дамы также тихо убрали свои ширмы и сдвинули столы, чтобы поболтать и пошутить.

Опустив голову, Чэнь Жун задумчиво потягивал вино, когда ширма неподалеку переместилась, являя ему седьмую дочь дома Ван и нескольких других молодых девушек.

Седьмая барышня протянула руку и бесцеремонно отобрала чашу у Чэнь Жуна, затем потянула его за рукав и прошептала:

— Выходи, я хочу тебя кое о чем спросить.

Чэнь Жун не сопротивлялся. Он позволил утянуть себя и последовал за девушками в боковой коридор.

Вскоре они вышли в небольшой коридор справа от бокового коридора. Седьмая дочь Ван отпустила его рукав, затем, держась за перила, она посмотрела на Чэнь Жуна и произнесла:

— Сяо Жун из дома Чэнь, тебе знаком стыд? Кто просил тебя играть "Любовную Песнь Феникса" для моего кузена?

Все еще опустив голову, Чэнь Жун слабо ответил:

— Никто.

— Никто, и все же ты осмеливаешься быть таким бесстыдным, мальчишка? - она топнула ногой.

Чэнь Жун медленно поднял взгляд.

Он смотрел на седьмую дочь дома Ван глазами, в которых читалось желание прибить. Седьмая

дочь застыла; ей показалось, что у нее галлюцинации. Другая девушка рядом с ней вздохнула:

— Хань Юнь, он уже потерял лицо, о чем ты беспокоишься?

— Но ... он вовлек нашего кузена и-и моего брата в этот скандал тоже.

— Твоего брата? Какое это имеет к нему отношение?

На этот раз остальным девушкам стало любопытно. Они ранее думали, что Хань Юнь просто дает разгуляться своей ревности относительно прекрасного Ван Хуна. Хотя тут еще подумать, кого к кому ревнует Седьмая дочь прямой линии. Мальчишка, пожалуй, что в красоте не уступал Ван Хуну. Просто был младше и куда менее известен. Ситуация становилась все забавнее с их точки зрения.

Конечно, император дал революционное указание насчет однополых браков, чтобы лучше контролировать самовольные кланы аристократов, но в обществе пока что подобное являлось некоторым казусом. Не так, чтобы уж очень скандальным, но все же смешным. Как бы намекая на мужскую несостоятельность некоторых. Ведь, как ни крути, но требование запрета потомков касалось именно тех, кто не смог сдать экзамен, что говорило об определенной ущербности головушкой и прочими данными, вроде как необходимыми для статуса достойного дворянина. Унизительно, однако. И пусть альтернативой являлась служба в императорских войсках, можно сказать, прямое доказательство мужественности, но все же...

Седьмая нью-ши замолчала, ощутив свой прокол. Все девушки вокруг нее принадлежали к ветви Наньняна и не знали, что Ван Чжоу однажды нарекал Чэнь Жуна для Ван Улана.

В отличие от дома Чэнь, дом Ван Наньняна был всего лишь ответвлением внутри ответвления, его статус уступал дому Ван из Пинга. Хотя Ван ХаньЮнь являлась гостьей, ей не нужно было о них заботиться, ее положение было выше. Тем неприятнее было терять лицо.

Когда седьмая госпожа заколебалась, из-за ее спины раздался нежный голос:

— Сяо Жун из дома Чэнь, только что Улан сообщил, что твой дядя Чэнь Юань хочет отдать тебя Принцу Наньняна?

Это были сенсационные новости.

Вжух. Все девушки разом повернулись к Чэнь Жуну.

Под их пристальными взглядами он побледнел, затем сжал губы, поклонился и отвернулся.

На этот раз седьмая госпожа дома Ван не останавливала его. Она смотрела на отступающую

фигуру Чэнь Жуна, бормоча себе под нос:

— Похоже, что так. Неудивительно.— В ее голосе звучала жалость, но в нем слышалось даже некоторое удовольствие, которое она получала за счет чужих несчастий.

«Что толку в интеллекте и красоте Чэнь Жуна с его низким положением? Разве его собственная семья не хочет принести его в жертву, считая всего лишь разменной монетой?! Хм, к счастью, мой брат не хотел обнародовать тот факт, что хочет жениться на нем, иначе этот бесстыдный Сяо Жун мог бы соблазнять не моего кузена, а моего брата. К тому же для брата выгоднее все же жениться на девушке, тем самым оборвав все слухи насчет своих способностей еще до экзамена.»

Чэнь Жун прошел с опущенной головой несколько шагов, прежде чем заметил боковую дверь неподалеку и вышел наружу.

Выйдя из зала, он ощутил порыв ветра. Скоро наступит зима, и ночной ветер уже приносит с собой пронизывающий холод. Стоит сделать побольше талисманов и печатей обогрева, они будут пользоваться спросом. И лечебных пилюль, холодная пора – пора простуд. Он привычно отвлекался житейскими хлопотами от других проблем. Не стоит забивать ими голову и переживать понапрасну. В любом случае у него есть крайний козырь – он одаренный. Ну и не девица, потеря девственности ему не грозит. Даже если нечто подобное случится, в жизни бывает всякое, особого урона его чести не будет. Главное – не попасть в гарем официально. Вот тогда обратного пути не будет. В этом времени разводом обычно является только смерть.

Идя дальше, Чэнь Жун бессознательно достиг небольшого искусственного водоема. Он имел размер всего два акра, и вода в нем была такой чистой, что можно было видеть дно, выложенное речным округлым камнем. К несчастью, стояла поздняя осень, и в воде не было ничего, кроме яркого отражения луны. Собственно сад, согласно традиции был великолепен, каждый его уголок был продуман и достойно распланирован, дабы в свой сезон являться источником вдохновения для ученых мужей.

Чэнь Жун склонил голову, глядя на свое отражение. Несмотря на рябь на воде и слабый лунный свет, было ясно, что юноша в воде красив, как цветок, и в расцвете юности. Наблюдая за собой, Чэнь Жун протянул руку, не склоняясь, чтобы выудить свое отражение.

Когда он это делал, его неожиданно с силой потянули назад, сопровождая мужским окриком:

— Что ты пытаешься сделать?

Чэнь Жун остановился и поднял голову. Мужчина, притянувший его, был мускулистым охранником лет тридцати. Этот человек выглядел знакомо. Когда он увидел его, глаза Чэнь Жуна инстинктивно последовали к берегу озера.

Он увидел мужчину в белом одеянии, красивого, как нефритовая статуэтка.

Ван Хун!

Он никак не ожидал здесь и сейчас увидеть Ван Хуна. По какой-то причине Чэнь Жун почувствовал себя немного смущенно. Он быстро склонился в поклоне и обратился к нему,

— Приветствую, Цилан.

Под стук деревянных уличных башмаков Ван Хун медленно к нему подошел.

Вскоре его стройная белоснежная фигура появилась в поле его зрения. Наклонившись, чтобы посмотреть на него, Ван Цилан заметил:

— Почему блестящий Сяо Жун дома Чэнь на самом деле стыдится меня видеть? У тебя не хватает смелости даже поднять глаза?

<http://erolate.com/book/1285/36095>